

DOI: 10.15593/perm.kipf/2019.1.10

УДК 7.046.1(-21)

МИФ О СЕМЕЙНОМ ОБУЧЕНИИ: ПЕРМСКИЙ СЕТЕВОЙ НАРРАТИВ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКУРСИЯ

Е.А. Бородина

Пермский государственный институт культуры, Пермь, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 24 декабря 2018 г.

Принята: 10 марта 2019 г.

Опубликована: 29 марта 2019 г.

Ключевые слова:

миф, мифология, город, урбанистическая культура, черты городской культуры, интернет-дискурс, мифогенез.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам изучения мифологии современного города. Анализируются разные подходы к изучению мифологии, а также концепции и методологические подходы к изучению мифогенеза. Городская мифология выступает как часть антропологии города, текст, открытый для прочтения и создания нового исторического феномена. Городской миф описывает реальность, которая генерирована особым способом обитания людей, модернизированным человеческим сознанием. Он охватывает все новые феномены и помещает их в пространство мифологического истолкования. Городская культура накладывает отпечаток на мифологические тексты, циркулирующие в общественном сознании в рамках повседневного дискурса и исторической перспективы. Возникшие мифологемы изменяются вместе с городским пространством: современный город порождает соответствующий миф и новую историю. Любой культурный феномен становится мифогенератором и формирует специфические мифологемы, определенные особенностями самого города. В качестве объекта исследования выбрана группа в социальной сети VK (ВКонтакте), посвященная теме семейного обучения, конструирующая специфический набор мифологем. В качестве методологии использован феноменологический подход. Его преимущества главным образом заключаются в том, что при анализе нарративов данность сознания респондентов рассматривается в неразрывной связи опыта и памяти. Реконфигурация прошлого опыта проявляется в мотивах мифотворчества, позволяя раскрыть структуру мифогенеза. Религиозный компонент, неотъемлемый от современной культуры, главным образом реализуется в идее сплочения единомышленников, его ценностный мотив заключается в реализации особого способа обучения собственных детей и противопоставлении себя тем самым себя основной массе сограждан. Светский же компонент реализуется в этой группе мифологем на уровне общественного сознания, в присутствии разумных объяснений, в опоре на реальные наблюдения, в попытке анализа сложившейся ситуации. Таким образом, перед нами предстает сложный текст, включающий в себя мифологемы не только о семейном обучении (СО), но и об идеальном родителе и идеальном ребенке как идеальных исторических проектах.

Выдвигается предположение, что миф, бытующий в современных условиях, становится многофункциональным, неосознаваемым в таком качестве его конструкторами и трансляторами.

© ПНИПУ

THE MYTH OF FAMILY LEARNING: PERM NETWORK NARRATIVE

Ekaterina A. Borodina

Perm State Institute of Culture, Perm, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 24 December 2018

Accepted: 10 March 2019

Published: 29 March 2019

Keywords:

myth, mythology, city, urban culture, features of urban culture, Internet discourse, mythogenesis.

ABSTRACT

The article is devoted to the study of the modern city mythology. Different approaches to the study of mythology, concepts and methodological approaches to the study of mythogenesis are analyzed. Urban mythology acts as a part of the city anthropology, as a text opened for reading and creation of the new historical phenomenon. The urban myth describes the reality generated by a special way of human habitation which is modernized by the human consciousness embracing new phenomena and putting them into the space of mythological interpretation. Urban culture leaves traces on the mythological texts circulating in the public consciousness in the framework of everyday discourse and historical perspective. Appeared mythologems are changed along with the urban space: the modern city gives rise to the corresponding myth. Any cultural phenomenon becomes a myth generator and forms specific mythologems defined by the characteristics of the city itself. A group in the social network vk dedicated to the topic of family education and actively constructing a specific set of mythologies has been chosen as the object of study. Phenomenological approach has been used as a methodology. Its advantages consist mainly in the fact that in the analysis of narratives the reality of the respondents' consciousness is considered in the inseparable connection of experience and memory. Reconfiguration of the past experience is manifested in the motifs of myth-making allowing to reveal the structure of mythogenesis. The religious component which is the integral part of the modern culture is mainly realized in the idea of the like-minded persons' unity. The value motive of this component is to implement a special way of educating their own children and thus opposing themselves to the majority of citizens. The secular component in this group of mythologems is realized at the level of public consciousness, in the presence of rational explanations, reliance on real observations, in the attempt to analyze the current situation. Thus, we are confronted with a complex text that includes myths not only about CO but also about ideal parenting and the ideal child, about school and teachers as the ideal historical projects.

It is suggested that the myth that exists in modern conditions becomes multifunctional, unconscious in its quality by its designers and translators.

© PNRPU

Тема присутствия мифа в городской культуре представляется, несомненно, актуальной. Исследования мифа находят отражение в истории, религиоведении, культурологии, политологии, философии, филологии, искусствоведении и даже маркетинге. Городская мифология выступает как часть антропологии города, текст, открытый для прочтения и выстраивающий одну из исторических перспектив. Исследования мифа начинаются еще в эпоху Античности, с акцентом на его социализирующую роль в Средние века.

В XIX веке интерес к мифологии становится пристальным. Тема мифологии появляется в трудах Ф. Ницше, Ф. Шеллинга, Я. Гримма, Э. Тайлора, Г. Спенсера. А. Кун, М. Мюллер, Дж. Фрэзер изучают классическую мифологию, производят сравнительный анализ мифов. Появляются различные варианты типологий мифологем, позволяющие выявить закономерности образования и функционирования мифа [1, 2]. Теория и специфика классической мифологии разрабатывалась С.С. Аверинцевым, В. Вундтом, Э.Я. Голосовкером, А.Г. Гулыгой, Э. Кассирером, Л. Леви-Брюлем, К. Леви-Стросом, А.Ф. Лосевым, Б. Малиновским, Е.М. Мелетинским, В.Я. Проппом, Б.Ф. Поршневым, О.М. Фрейденбергом. Теория мифа задействована в трудах зарубежных этнографов, историков, философов, психологов, лингвистов (М. Элиаде, Ф.Б.Я. Кейпер, Р. Жирар) [3]. Значительный вклад в изучение мифологии внесли отечественные исследователи А. Веселовский, В. Пропп, И.М. Дьяконов, М. Бахтин, В.В. Иванов, С.А. Токарев, В.Н. Торопов, Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский.

Современные исследователи мифологии выделяют особую разновидность мифа – городской. Он отличается тем, что описывает реальность, генерированную особым способом обита-

ния людей, модернизированным человеческим сознанием, охватывающим все новые феномены и помещающим их в пространство мифологического истолкования. В.А. Давыдов трактует эту разновидность мифа как медиатор между индивидом и окружающей средой, интерпретацию городской истории, рожденный массовым сознанием фантом [4]. Отчасти в этом он совпадает с В.А. Суковатой, рассматривающей городское пространство как способ отображения национально-культурного мировоззрения, концентрацию накопленного культурного наследия. А.Н. Маслова указывает, что образ города во многом формируется мифологическим сознанием его жителей, совокупностью мифических высказываний [5]. Д.Н. Замятин встраивает мифологемы в гуманитарный образ города, существующий через совокупность знаковых мест [6]. В противоположном направлении работает С. Домников, сконструировавший систему классификации фольклорно-сказочных городов – образов – дериватов мифа [7].

Отдельное направление составляют работы, посвященные городскому мифу как фактору влияния на различные сферы творчества. В. Гончаров и Н. Мазова рассматривают городскую мифологию как средство, порождающее фэнтези [8], а А.С. Меркулов исследует влияние классических мифов на современную литературу и т.д. [9]. М.И. Найдорф описывает литературные источники, открывающие миф как вариант городской «темы» [10]. Несколько особняком стоит статья Г. де Вриса, утверждающая несостоятельность мифа в отношении городского искусства [11].

Очевидно, что, несмотря на многообразие подходов, в рамках исследовательских работ городской миф предстает как фрагментарно изученный, что не соответствует значимости феномена урбанистической культуры для исторического пути развития. Город как элемент процесса модернизации общества определяет характер мифологем, которые, так или иначе, сопрягаются с характеристиками самого города. Городская культура во всем ее многообразии накладывает отпечаток на мифологические тексты, циркулирующие в общественном сознании в рамках повседневного дискурса. Пласт ранее сложившихся верований и представлений трансформируется под влиянием урбанизации. Возникшие мифологемы изменяются вместе с городским пространством: современный город порождает соответствующий миф. Любой культурный феномен становится мифогенератором и формирует специфические мифологемы, определенные особенностями самого города. Город создает миф, реагируя на всю совокупность событий, потому что толчком для мифогенеза может служить любой феномен человеческого бытия.

Процессы мифогенерирования в полной мере соответствуют логике развития современной городской культуры. События и имеющие место феномены – это повод для возникновения мифа, они формируют широкую панораму сюжетов, связанных с исконными верованиями того места, где он возникает, и порожденных актуальными видами деятельности, особенностями социальной структуры, актуальными темами. В городской мифологии вариативность всегда преобладает над унификацией, вписываясь, однако, в границы сформированного городом хронотопа и исторического контекста. Эти мифосюжеты доступны для классификации, имеют общие основания и специфические черты.

Мы предполагаем, что в современной культуре тенденции развертывания мультикультурализма, культурного диалога и усложнения параметров социокультурного пространства будут способствовать умножению и увеличению количества мифологических сюжетов и образов, расширяющих исследовательское поле. Современный город, как один из основных генераторов культурных образов, создает специфические по своей природе феномены, с одной стороны, указывающие на характерные черты именно современной мифологии, и с другой – подтверждающие устойчивость базовых характеристик мифа как формы мировоззрения [12, с. 6] вне исторического процесса.

Особенно большой интерес в этом отношении представляют мифологии, формируемые замкнутыми социальными группами, которые могли возникнуть только в условиях современной культуры – как благодаря возникновению новых технологий коммуникации и трансляции культурной информации, так и будучи определены самой природой городской культурной среды.

Современный городской миф не присущ всему обществу, он носит локальный характер, принадлежит отдельным группам, которые могут определяться исторически, территориально, этнически, по возрасту и т.д. Локализованные мифологемы особенно ярко отражают специфику своих носителей и области, которая является поставщиком сюжетов для мифа.

В качестве объекта этого исследования мы выбираем одну из групп в социальной сети VK*, пропагандирующую семейное обучение (СО) и активно конструирующую специфический набор мифологем. Как объект исследования такого рода образования внутри социальных сетей не являются новыми. Уже Г. Зиммель [13] ставит вопрос: на каких основаниях люди связаны меж собой посредством общения? Поскольку в современной культуре связь между людьми фиксирует Интернет, его особенности как организатора коммуникационных взаимодействий привлекают исследователей. Специфика интернет-дискурса имеет особые черты, это прежде всего возможность высказываться анонимно, позволяя избегать ответственности за сказанное. Люди со схожими представлениями и взглядами группируются в интернет-сообщества с фиксированными границами, где могут транслировать общие установки и ценности, не боясь быть подвергнутыми критике. Анонимность дает простор для различных высказываний, делая тем самым мифологемы более доступными для вычленения.

Личное высказывание позволяет участникам таких групп конструировать свой личный, авторский миф, в котором будут присутствовать черты и признаки как мифа традиционного, так и архетипического. Анализу в данном случае мы подвергаем нарратив, отличие которого от устного высказывания заключается прежде всего в эмоциональной оценке, попытке связать данность и субъективное мнение, некий объясняющий рассказ, вызывающий определенную реакцию. Нарративы содержат по смыслам компоненты разных мировоззренческих пластов. Наряду с мифологическими элементами в высказываниях присутствуют религиозная и светская составляющие. Они переплетаются с мифом, конструируя для своих носителей реальность, подчиняющую себе ее субъектов.

Представляется необходимым выделить ряд характеристик, присущих этим микро-текстам. Прежде всего, это интертекстуальность, система взаимоотсылок как одно из качеств мифа. Забегая вперед, приведем пример нарратива исследуемой группы. Многие родители жалуются на непонимание их выбора формы обучения со стороны родственников и знакомых: «Типа больной ребенок, что ли, если учится дома!? А потом глаза круглые, когда узнают, что все здоровы, и на СО по идейным соображениям ушли, потому что школа не устраивает» (VK). Это рождает обмен мнениями о реакции окружающих, обеспечивающий обмен текстами разной природы и установление мифологической связи между ними: «Я слышала от многих мам на СО (VK), что те редкие неудачи, когда родители не справлялись с обучением своих детей и возвращались в школы, возникали, как правило, не из-за трудностей в обучении. Такое случается из-за неадекватных требований на экзамене». Интертекстуальность в этом случае основана на установлении придуманных взаимодействий между разными пластами информации, но в силу значительной доли мифологического компонента в тексте не требует рационального обоснования.

---

* Здесь и далее: Вконтакте (VK). Группа «Семейное обучение». – URL: <https://vk.com/im?sel=c31> (дата обращения: 12.10.2018).

Следующим качеством текстов, сконструированных в результате общения в группе, является анонимность, поскольку, несмотря на то, что посты привязаны к личным страницам, любой автор может изменить свое имя. Анализируя высказывания разных участников группы, можно увидеть довольно частые речевые клише; соответственно, мы можем предположить, что либо это прямое заимствование, либо наличие двойных аккаунтов у участников. Используя принцип анонимности, один человек может писать под разными именами, искусственно создавая видимость большего количества персонажей, задействованных в беседе.

Группа, ставшая объектом нашего внимания, была создана в середине 2018 года с целью более детального рассмотрения проблем, связанных с темой семейного обучения. Оно в России появилось сравнительно недавно, отчасти как альтернатива общепринятой школьной системе. Суть предлагаемого педагогического подхода – обучение ребенка дома силами родителей, в то время как аттестацию ребенок проходит в выбранной школе. Такой способ обучения становится особенно популярным у семей, проживающих за городом, в том числе многодетных, где мама не работает, полностью посвящая себя воспитанию детей, либо семей, получивших негативный опыт школьного образования. Отдельным мотивом становится мотив борьбы, вызова системе. Таким образом, востребованность нового способа обучения имеет место у определенной социальной группы. Схожая система интересов и ценностей этой группы порождает определенную специфику и содержание процесса мифогенеза. Учитывая узконаправленный характер нарратива (круг людей, выбравших или склоняющихся к способу обучения детей на СО), предположим, что мифологемы будут носить черты, присущие именно этой группе. Мы предварительно утверждаем, что характер этих мифологем в основном не укладывается в ряд тенденций развития городской культуры.

Цель работы – установить характерные черты нарративной мифологии «локального потребления» как ориентированной на специфическую социальную страту.

Достижение цели предполагает решение следующих задач: определить характерные черты группы СО; выявить мифологические сюжеты и образы в нарративах участников группы СО; используя метод Case study, установить сюжетный абрис мифологем данного интернет-дискурса.

В качестве методологии нами выбран феноменологический подход. Его преимущества главным образом заключаются в том, что, при анализе нарративов данность сознания респондентов рассматривается в неразрывной связи опыта и памяти. Реконфигурация прошлого опыта проявляется в мотивах мифотворчества, позволяя раскрыть структуру мифогенеза. Анализируя интернет-дискурс с помощью феноменологического подхода и метода Case study, мы оказываемся внутри опыта участников группы.

Количественный состав группы постоянно меняется из-за правил, установленных модераторами группы. Обязательное условие для заинтересованных в общении – быть лояльным к семейному обучению, обучать или планировать обучение своих детей именно таким способом. Группа, судя по нарративам, имеет определенный состав. На сегодняшний момент количество участников этой группы 115–125 человек. Все они – женщины с детьми. Принимая на веру личную информацию, которую указывают участники группы, можно определить, что большая часть мам в группе – неработающие, занимающиеся воспитанием, многодетные и, судя по высказываниям, часть из них живет за городом. В группе прослеживаются лидеры (модератор и еще трое участников), есть и пассивные члены группы (на протяжении всего периода существования сообщества они высказывались лишь несколько раз; примерно 15 % участников не высказывается совсем). Таким образом, в качестве главных мифоконструкторов мы выделяем акторов, постоянно заявляющих о себе в пространстве данной группы.

Темы, которые активно обсуждаются в группе, условно можно разделить на несколько групп:

- обсуждение личного учебного плана (каждый родитель выбирает программу обучения, из существующих сейчас и в прошлом);
- выбор дополнительного обучения (кружки, секции, мастер-классы);
- трудности в прохождении бюрократических процедур в переводе ребенка на СО (семейное обучение);
- преимущества СО в противовес общепринятой школьной системе;
- мотивы перехода или выбора СО.

Описывая личный опыт в переходе на СО, участники группы делятся всевозможными ссылками на российское законодательство, допускающими такой способ обучения, к примеру, при условии прикрепления к той или иной школе, где планируется проходить аттестации, обязательного наличия медицинской карты ребенка с отметками о прививках «я бы попросила в письменном виде ответить, на каком основании они не берут во внимание *справку* о прививках (VK). А какую справку? Большая часть группы активно пропагандирует отказ от прививок. Тем самым процесс прикрепления к школе усложняется, но, используя все то же законодательство, участники группы минуют эти препоны.

При обсуждении личного учебного плана участники группы, судя по высказываниям, опираются на тенденции, принятые в сообществе, склоняющемся к альтернативным способам обучения, а именно школьные программы, не принятые на сегодняшний день в современной российской школе. Большинство участников выбирают «Российскую классическую школу» (РКШ) – альтернативную программу, созданную в начале 2000-х годов командой педагогов из Москвы и Екатеринбурга на основе трудов К.Д. Ушинского и Ф.И. Буслаева. По мнению участников группы, основным мотивом выбора этой программы является преимущество дореволюционных методик русской школы и факт отсутствия раннего развития у детей.

Следующий, не менее популярный учебный план, участники группы составляют на основе школьных учебников советского периода. Оба варианта реализуют вариант мифологического отношения: выбор в сторону ранее существовавших методик кажется привлекательным только потому, что старое легитимировано своей принадлежностью к традиции, закреплено в прошедшем времени: «...наши старые учебники в Голландии перепечатавают, наши ребята первые места занимают на мировых олимпиадах, вы подумайте, могли бы мы сегодня создать первые атомные бомбы, космические ракеты... без советских учебников, советской школы...» (VK), что помещает миф в контекст прошлого.

Иногда в систему аргументации включается идея борьбы с органами здравоохранения: «Так вот страшно, в свете последних событий... сообщат куда следует. Тут от рентгена отказались, сказали, что сообщат в опеку» (VK). Другие дети, по мнению участников, тоже представляют опасность для их собственных детей: «...просто не хотелось, чтобы ребенок учился, где есть большая опасность плохого влияния со стороны сверстников...» (VK). Тем самым ретроспективный взгляд дополняется и свертыванием образовательного пространства как культурного до выбранной методики, воспроизводя мифологическую пространственную модель.

Знаки – еще одна из черт, присущих мифу. Участники группы часто, объясняя выбор СО, говорят, что в их жизни был знак, что именно такой вариант для них будет правильным. «Моя дочь пришла из школы в слезах, ее унижали (...), это был мой предел, я решила, что школа не для нас» (VK), «...Безразличие, спрятанное за ширмой ответственности, требовательность к формальности, подстройка к расписанию, отсутствие учета индивидуальных осо-

бенностей» (VK), – так участники группы описывают минусы традиционной школы, демонстрируя в своем высказывании одну из характеристик мифа – причина не анализируется, а воспринимается как данность, на основе прошлого опыта, пусть даже чужого, происходит попытка объяснить настоящее (VK).

Любое высказывание, идущее вразрез с ценностями группы, воспринимается как знак, указывающий на правильность совершенного выбора. Внутри представленных коротких текстов нет четкого разделения субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и имени: «...и учителя, и охранники, и уборщицы и т.д. все орут. Дети в школе для них не люди, а масса...»; «... а еще часто слышу вопрос, ну это ж ответственность какая за ребенка учить дома, в ответ лишь задаю встречный вопрос: думаете, школа берет на себя ответственность за вашего ребенка?» (VK). Участники группы не допускают, что такой выбор может быть неверным, воспроизводя мифологическую установку правильного как заданного и необсуждаемого.

При выборе кружков, секций, творческих объединений участники группы проявляют склонность к гендерной стереотипизации – для девочек музыка и танцы, для мальчиков спорт и научные кружки. Просматривая личные страницы участников, анализируя фото, мы видим постоянное воспроизведение этих стереотипов, – девочки на фотографиях только в платьях, волосы заплетены в косы, мальчики в одежде, которую принято считать приличной у взрослых. Не встречается ни на одной фотографии подростка в рваных джинсах, футболках с принтами героев современных мультфильмов, только классические брюки и рубашки. Таким образом, наблюдается еще одна из мифологических характеристик – качественный подход – каждый занимает свое место, определенное полом, возрастом и т.п. Аскриптивные характеристики мифа указывают на убежденность в том, что девочкам и мальчикам нужны разные вещи: «...верю, потому что так у всех...». Еще одна мифологическая установка – нет противопоставления верующего и объекта веры, носитель мифологического сознания исключает возможность другой точки зрения (VK). Ребенок в этой системе все время соотносится с идеальным образом, следование которому не может быть оспорено.

Причины перехода на СО и преимущества такого способа обучения участниками группы активно обсуждается. Главный лейтмотив: на семейном обучении ребенок получает больше свободного времени для дополнительного обучения, для общения с родителями, он будет избавлен от негативных последствий коллективного обучения, таких как унификация, утрата индивидуальности; возможность конфликтов со сверстниками минимизируется; его нравственность не страдает. Одним из важных мотивов здесь становится идея защиты: «...я уберегу ребенка от ужаса и пороков современного мира», «дети не все рассказывают, что происходит в школе... многие терпят и носят в себе, а родители думают, что все хорошо...» (VK).

Предлагаемое пространство обучения обретает мифологическую замкнутость, помещается в границы, за пределами которых Хаос: «...СО это не только школа, а целая философия, начиная с рождения, вернее даже до него, и заканчивая...», что формирует идеальный мир, созданный участниками группы (VK).

Главная мифологическая единица здесь – присутствие архетипического образа матери. Мифическая установка предполагает, что идеальная мать – это та, что целиком и полностью занята заботами о сохранении семейного очага, она не работает, занята детьми и рукоделием. Ребенок у нее растет с опережением, почти гениальным, идеальная мама не травмирует его, не предаст. Описывая свой опыт, многие мамы говорят о долгом периоде грудного вскармливания (годами), что, по их мнению, станет залогом идеальных отношений мать-дитя (VK). Идеальная мать должна заниматься делами, предписанными ей исключительно ее предназначением, – кулинария, ру-

коделие, садоводство и т.д. Неслучайно большая часть участников группы занимается рукоделием (так называемый hand made), о чем свидетельствуют посты на их личных страницах*.

Допускается, что в реальной жизни образ идеальной матери трансформируется под влиянием внешних обстоятельств, другими словами, она становится далека от идеала. Но миф – это всегда доверие к высказыванию. СО предполагает, что выбор такого способа обучения для детей приближает к некоему одновременно историческому и архетипическому идеалу.

Религиозный компонент, неотъемлемый от современной культуры, главным образом реализуется в идее сплочения единомышленников, его ценностный мотив заключается в реализации особого способа обучения собственных детей и противопоставлении себя тем самым основной массе сограждан. Идея обособленности звучит как призыв к противопоставлению традиционной системе, но в то же время и как возврат к историческому прошлому, опоре на ценности традиционного общества, где воспитание и обучение детей дело исключительно семейное. Светский же компонент реализуется в этой группе мифологом на уровне общественного сознания, в присутствии разумных объяснений, опоре на реальные наблюдения, попытке анализа сложившейся ситуации.

Мифологические конструкции накладываются по принципу самостоятельного конструирования культурной реальности, собственные социальные стереотипы, приобретенные, как правило, в детстве, стремление к борьбе и тяга к лозунгам определяют характер транслируемых установок. Перед нами сложный текст, в котором сплетаются исторический и мифологический контексты, включающий в себя мифологемы не только о СО, но и об идеальном родительстве и идеальном ребенке, о школе и учителях. Миф становится многофункциональным, неосознаваемым в таком качестве его конструкторами и трансляторами. Образованная на этом основании система ценностей и предпочтений благодаря специфике и среде конструирования обречена быть обособленной, наделенной чертами гетто и имеющей минимальный потенциал трансляции, несмотря на попытки ее исторической и психологической легитимации.

Список литературы

1. Фрезер Дж. Золотая ветвь: Исследование магии и религии. – М., 2001. – 528 с.
2. Барт Р. Мифологии / пер., вступ. ст. и коммент. С.Н. Зенкина. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 312 с.
3. Элиаде М. Аспекты мифа / пер. с фр. В. Большакова. – М.: Инвест-ППП, 1995.
4. Давыдов В.А. Миф города в социокультурном контексте [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/mif-goroda-v-sociokulturnom-kontekste.html> (дата обращения: 9.12.2018).
5. Маслова А.Н. Социологический анализ образа г. Нижний Новгород [Электронный ресурс]. – URL: <http://textarchive.ru/c-1755135.html> (дата обращения: 9.12.2018).
6. Замятин Д.Н. Локальные истории и методика моделирования гуманитарно-географического образа города [Электронный ресурс]. – URL: http://www.riku.ru/confs/vrem_cul/ZamyatTxt.htm (дата обращения: 9.12.2018).
7. Домников С. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М., 2002. – 672 с.
8. Гончаров В., Мазова Н. Мифология мегаполиса [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/mif-goroda-v-sociokulturnom-kontekste.html> (дата обращения: 9.12.2018).

* Наталья Кожевникова. URL: <http://vk.com/natasvetopolie> (дата обращения: 12.10.2018).

9. Меркулов А.С. Миф о городе в современной русской прозе [Электронный ресурс]. – URL: <http://cheloveknauka.com/v/181044/d?#?page=2> (дата обращения: 9.12.2018).

10. Найдорф М.И. Одесский миф как миф [Электронный ресурс]. – URL: <http://mirznanii.com/a/319659/odesskiy-mif-kak-mif-rannie-gody-odesskogo-mifa> (дата обращения: 9.12.2018).

11. Врис де Г. Большой город – великое искусство [Электронный ресурс]. – URL: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/vris.html> (дата обращения: 9.12.2018).

12. Рязанова С.В. Архаические мифологемы в политическом пространстве современности: моногр.; Перм. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 326 с.

13. Громов И.А., Мацкевич А.Ю., Семенов В.А. Формальная социология Г. Зиммеля // Западная теоретическая социология. – М.: Ольга, 1996. – 286 с.

References

1. Frezer J. Zolotaia vetv': Issledovanie magii i religii [Golden branch: a study of magic and religion]. Moscow, 2001, 528 p.
2. Bart R. Mifologii [Mythology]. Moscow, izdatel'stvo imeni Sabashnikovykh, 1996, 312 p.
3. Eliade M. Aspekty mifa [Aspects of Myth]. Moscow, Invest-PPP, 1995, 240 p.
4. Davydov V.A. Mif goroda v sotsiokul'turnom kontekste [The myth of the city in a sociocultural context], available at: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/mif-goroda-v-sociokulturnom-kontekste.html> (accessed 9 December 2018).
5. Maslova A.N. Sotsiologicheskii analiz obraza gorod Nizhnii Novgorod [Sociological analysis of the image of Nizhny Novgorod], available at: <http://textarchive.ru/c-1755135.html> (accessed 9 December 2018).
6. Zamiatin D.N. Lokal'nye istorii i metodika modelirovaniia gumanitarno-geograficheskogo obraza goroda [Local histories and methods of modeling the humanitarian-geographical image of the city], available at: http://www.riku.ru/conf/vrem_cul/ZamyatTxt.htm (accessed 9 December 2018).
7. Domnikov S. mat-zemlia I tsar-gorod. Rossiia kak traditsionnoe obshchestvo [Mother-Earth and Tsar-city. Russia as a traditional society]. Moscow, 2002, 672 p.
8. Goncharov V., Mazova N. Mifologii megapolisa [Mythology of a megacity], available at: <http://www.dslib.net/soc-filosofia/mif-goroda-v-sociokulturnom-kontekste.html> (accessed 9 December 2018).
9. Merkulov A.S. Mif o gorode v sovremennoi russkoi proze [The myth of the city in modern russian prose], available at: <http://cheloveknauka.com/v/181044/d?#?page=2> (accessed 9 December 2018).
10. Naidorf M.I. Odesskii mif kak mif [Odessa myth as a myth], available at: <http://mirznanii.com/a/319659/odesskiy-mif-kak-mif-rannie-gody-odesskogo-mifa> (accessed 9 December 2018).
11. De Vris G. Bol'shoi gorod – velikoe iskusstvo [Big City – Great Art], available at: <http://magazines.russ.ru/logos/2002/3/vris.html> (accessed 9 December 2018).
12. Riazanova S.V. Arkhaicheskie mifologemy v politicheskom prostranstve sovremennosti: monografiia [Archaic myths in the political space of modernity: a monograph]. Perm', Permskii gosudarstvennyi universitet, 2009, 326 p.
13. Formal'naia sotsiologii G. Zimmelia [The sociology of Georg Simmel"]. *Zapadnaia teoreticheskaia sotsiologii*. Eds. Gromov I.A., Matskevich A.Iu., Semenov V.A. Moscow, Ol'ga, 1996, 286 p.